

Выжлецов Павел Геннадиевич

**ОТ Р. ДЕКАРТА К И. ГЁТЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ К РЕАЛИЗМУ В ПОЗДНИХ ФРАГМЕНТАХ Ф. НИЦШЕ**

Попытка преодоления дуализма Р. Декарта, осуществленная Ф. Ницше, позволяет утверждать, что в поздний период философствования он, подвергая критике идеализм, ориентировался, в частности, на "реализм" И. Гёте, состоявший в осмыслении как мира, так и человека в качестве целостных. Также тенденция Ницше к реализму воплотилась в переосмыслении античной мысли, в частности, предполагавшей мужество по отношению к реальности; имморализм; потребность в обретении самости; трагическое мирозерцание. Историко-философский исток реализма Нового времени, тенденция к которому обнаруживается в учении Ницше, восходит к идеям Г. Лейбница, который начал рассматривать бытие как волю.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/12.html](http://www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/12.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/](http://www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 165.745

**Философские науки**

*Попытка преодоления дуализма Р. Декарта, осуществленная Ф. Ницше, позволяет утверждать, что в поздний период философствования он, подвергая критике идеализм, ориентировался, в частности, на «реализм» И. Гёте, состоявший в осмыслении как мира, так и человека в качестве целостных. Также тенденция Ницше к реализму воплотилась в переосмыслении античной мысли, в частности, предполагавшей мужество по отношению к реальности; имморализм; потребность в обретении самости; трагическое мирозерцание. Историко-философский исток реализма Нового времени, тенденция к которому обнаруживается в учении Ницше, восходит к идеям Г. Лейбница, который начал рассматривать бытие как волю.*

*Ключевые слова и фразы:* Р. Декарт; И. Гёте; Ф. Ницше; дуализм; реализм; целостность мира и человека; самость.

**Выжлецов Павел Геннадиевич**, к. филос. н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения  
vuzhleisov@mail.ru

### ОТ Р. ДЕКАРТА К И. ГЁТЕ КАК ТЕНДЕНЦИЯ К РЕАЛИЗМУ В ПОЗДНИХ ФРАГМЕНТАХ Ф. НИЦШЕ

Согласно К. Лёвиту, в течение всего развития философии Ф. Ницше «в качестве *проблемы*... проявляется спорное единство в расколе человеческого бытия и бытия мира» [6, с. 159].

Причем Ницше трактовал эту проблему как волю к космическому возвращению, но ее осмысление требует обращения к западной философии, с целью определения «*исторического места*» [Там же] проблемы в традиции. Согласно Лёвиту, ранее исторический ракурс ее рассмотрения ограничивался одним подходом – «как попытка воспроизвести античность в апогее антихристианской современности» [Там же]. При этом «апогей» ситуации, современной для Ницше, характеризовался утратой мира в целом, а условием обретения мира для него выступала «смерть Бога» [Там же, с. 160].

По Лёвиту, для Ницше «ближайший источник современности – в возникновении мира Нового времени, совпавшем во времени с философией *Декарта*» [Там же]. Философское учение последнего начало процесс секуляризации мира, бывшего христианским. Так, Ницше отмечал, что «в христианско-моральной идейной схеме с ее верой в *доброто* Бога... только правдивость Бога служит *залогом* достоверности суждений на основе... чувственных восприятий» [9, с. 97]. Именно религия берет на себя ответственность за то, что дано человеческим «чувствам и разуму» и санкционирует «право на доверие к существованию!» [Там же].

Согласно Лёвиту, итогом истолкования «сомнения» Декартом выступило «онтологическое различение человека и мира по критерию их достоверности. Человек уверен в себе как “*res cogitans*”... весь мир *вне* его... есть нечто неопределенное как “*res extensa*”. Это расцепление сущего... на два... различных вида бытия отныне царит в... разных формах “идеализма” и “реализма” в их понимании человеческого существования и его отношения к... миру вплоть до упразднения Ницше “истинного” и “мнимого” миров. Со времен Декарта мир считается *внешним*... в отличие от внутреннего самобытия мыслящего человека...» [6, с. 161-162]. Таким образом, по Лёвиту, источником противопоставления «идеализма» «реализму» выступил дуализм субстанций мыслящей и протяженной.

Здесь следует обратиться к историко-философскому экскурсу противопоставления реализма идеализму, обозначенному Г. Гегелем в «Лекциях по истории философии» (1817-1830). Г. Гегель выделил в философии Нового времени, которая осмысливала «противоположность между мышлением и природой» [3, с. 274], два направления – «идеализм» и «реализм» [Там же, с. 275]. «Реализм» исходил из чувственного восприятия, а «идеализм» – из мышления самого по себе [Там же, с. 274].

Согласно Гегелю, «*реализм*» представляет собой философию «*опыта*». Она исходит из «наличного», а в нем содержится «истина». По Гегелю, «наличным является... внешняя природа, а также духовная деятельность как мир политики и как субъективная деятельность» [Там же, с. 275]. «Объектом» познания в «реализме» выступала «физическая природа», из наблюдения за которой выводили ее законы [Там же]. Предмет познания предполагал двоякий подход: либо некое «содержание» возводилось «во всеобщее», либо «из наблюдения в его разумном определении» выводилось «всеобщее». Например, законы Кеплера [Там же]. Представители «реализма» опытным путем изучали еще и «*духовный мир государств*» [Там же] с целью познать суть государственного права. Таким образом, Гегель охарактеризовал «реализм» как опытный путь познания главным образом в области естественных наук.

Согласно Гегелю, «*второе* направление, *идеализм*, исходит... из внутреннего» [Там же, с. 276]. В данном случае «все присутствует в мышлении», а содержание знания исчерпывается духом. Предмет познания в «идеализме» есть «сама идея», исходя из мышления о которой «переходят к определенному» [Там же]. Эти направления имеют точку пересечения: «опыт» стремится получить из наблюдения «*всеобщие законы*», а мысль, исходя «из абстрактной всеобщности», хочет придать себе «содержание» [Там же, с. 275].

Кроме того, в «Лекциях» отношение Гегеля к дуализму Р. Декарта противоречиво и неоднозначно. Так, в главе, посвященной Декарту, он обосновывал, что тот не преодолел дуализма в своем учении, поскольку

наряду с душой и телом как некоторыми вещами есть и третья, существующая «вне» них, – Бог. Как душа, так и тело в качестве вещей «не являются понятиями», а сам Бог, их опосредующий, не представлял «понятия единства» [Там же, с. 343]. В последующей же главе о Б. Спинозе Гегель полагал, что лишь последний «впервые» преодолел картезианский дуализм, введя в европейскую философию восточный образ мысли «об абсолютном тождестве» [Там же]. Однако ниже Гегель, отмечая, что Декарт противопоставил «протяжение мышлению», утверждал: «Его обвиняют в дуализме, но... он, подобно Спинозе и Лейбницу, упразднил самостоятельность этих двух сторон и полагал их единство, бога, как самое высшее» [Там же, с. 460]. Вопрос вызывает и то, что Гегель лишь констатирует это «единство», и то, что используемое им слово «подобно» может означать его проекцию идей поздних авторов на Декарта.

Поскольку И. Гёте выступил для Ницше своего рода «антиподом» Р. Декарта, то нужно обозначить его отношение к реализму. В споре с Ф. Шиллером И. Гёте обозначил свой подход к природе и охарактеризовал последний как «опыт» и свой «упрямый реализм»: «...не брать природу разрозненно и по частям, а представлять ее действующей и живой, стремящейся от целого к частям» [4, с. 56]. В статье «Опыт и идея» Гёте утверждал, что человек принадлежит к двум взаимосвязанным мирам – высшему и низшему, призывая «признавать идеальное в реальном» и «находить идею в опыте» [Там же, с. 295]. Отметим, что в книге «Сумерки идолов» (1888) Ф. Ницше писал, что Фукидид и Н. Макиавелли родственны ему в том, чтобы «видеть разум в реальности – а не в “разуме” и тем более в “морали”...» [10, с. 101].

Также И. Гёте в лаконичной статье о Р. Декарте обращал внимание как на теоретические, так и на эмпирические аспекты его учения. С одной стороны, способности к математике «сказываются в нем теоретически и научно» [4, с. 158]. С другой стороны, в духе Ф. Бэкона Декарт обращался к «бесконечной эмпирии» [Там же, с. 158-159]. Согласно Гёте, Декарту как естествоиспытателю недоставало «воображения и пафоса», «духовных, живых символов», чтобы осмыслить «трудно выражимые явления» [Там же, с. 159].

В данном контексте следует отметить, что, с точки зрения А. Шопенгауэра, воля воплощалась как нечто реальное, а представление – как идеальное [2, с. 250].

В свою очередь, размышляя о задачах и значении идей Р. Декарта, Ф. Ницше, в частности, утверждал, что первый «хотел», «чтобы мысль» «была бы реальной сама по себе», а не обладала бы только мнимой реальностью [9, с. 493]. Но реальность мысли у Декарта санкционирована Богом, а Ницше был «сознательно безбожным» [6, с. 160].

К. Лёвит подчеркивает, что «новую уверенность» по отношению «к миру» Ницше обретает вследствие того, «что в апогее современности... он снова до основания подвергает сомнению современное сомнение Декарта» [Там же, с. 162]. Для «нового просвещения» Ницше – Бог умер, и оно утверждает в качестве изначальной мысли «иронию к Декарту», а его “легкомыслие” берет под сомнение» [Там же]. Согласно Ницше, «мы несправедливы к Декарту, когда называем легкомысленной его ссылку на достоверность бога» [11, с. 506]. Лишь при предположении «существования морального и однородного с нами бога... поиски истины могут быть чем-то, что имеет смысл...» [Там же]. Если отстраниться от бога, то возникает вопрос: «...не относится ли обман к условиям существования» [Там же, с. 506-507]. Поэтому «сомневаться следует лучше, чем это делал Декарт!» [Там же, с. 576]. Возможно, вспоминая крайний пессимизм учения А. Шопенгауэра, Ницше высказывал принципиальную мысль об исчезновении доверия «к жизни», вследствие чего «жизнь сама стала проблемой» [10, с. 338].

Во фрагментах, датированных осенью 1887 года, Ф. Ницше ставил задачу: «Преодолеть пессимизм на деле – и обрести в итоге гетевский взгляд, полный любви и благожелательства» [9, с. 399]. Здесь же он охарактеризовал три ближайших к нему века, выделяя «душевную предрасположенность» каждого из них, в частности: «Аристократизм – Декарт, господство разума, свидетельство суверенитета воли...» [Там же, с. 399-400]. По-видимому, возвращаясь к дуалистическим представлениям Декарта, определявшим и суть человека, Ницше подчеркивал: «Семнадцатое столетие страдает человеком как суммой противоречий... пытается найти человека, привести его в порядок...» [Там же, с. 404].

Осмысливая возможности преодоления противоречивости представлений о мире и человеке, Ницше отмечал, что мышление Гегеля не столь далеко от образа мысли Гёте [Там же, с. 402]. В этом контексте он приводил высказывание Гёте о Спинозе: «Стремление обожествить вселенную и жизнь, чтобы в ее созерцании и исследовании обрести мир и блаженство...» [Там же]. По Ницше, для Гегеля «надо предать себя разуму и смириться. У Гёте... почти радостный и доверчивый фатализм... стремящийся слепить из себя... целостность, веру в то, что все спасается в этой целостности...» [Там же]. По поводу этого высказывания К. Лёвит подчеркивает, что Ницше отдавал себе отчет в духовном родстве И. Гёте и Г. Гегеля. Вместе с тем, осуществляя волю к выбору «между античностью и христианством», Ницше обнаруживал в «Гегеле скрытого теолога, а в Гёте – настоящего язычника» [7, с. 320]. Гёте, Гегель и Наполеон для Ницше символизируют «общеевропейское событие и попытку преодоления XVIII столетия» [Там же].

Необходимо также отметить, что, по Ницше, Гёте считал своими союзниками, в частности, «античность» и Спинозу как «наиболее реалистически мыслящего» [9, с. 402]. Особенно важна для Гёте «практическая деятельность» [Там же]. При этом «он не отстраняется от жизни; он... берет... поверх себя, в себя, сколько может, – он стремится к целостности, он ополчается на раздор между разумом, чувственностью, эмоцией, волей... он поворачивается лицом ко всем великим реалистам (Наполеон – ярчайшее переживание Гёте)» [Там же]. В контексте интереса Ницше к мысли Н. Макиавелли, которую он также относил к реализму, следует отметить, что Ф. Шатобриан назвал Наполеона «воплощением макиавеллизма» [13, с. 76].

Согласно Ницше, в лице Гёте представлена выдающаяся «попытка», с одной стороны, *«преодолеть XVIII столетие»*, а с другой – *«возвращение к типу человека Возрождения»* [9, с. 402]. В контексте характеристики личности и идей Гёте Ницше критиковал «реализм» своего времени, подчеркивая, что отчасти XIX столетие также пыталось достичь того, *«чего Гёте достиг для себя»* [Там же, с. 403]. Этому времени свойственна «вселенская широта взглядов», «дерзкий реализм», «почтение перед фактами», однако в результате «получается... не Гёте, а... нигилизм... никчемность, которая толкает... к возвращению в XVIII век...» [Там же].

В книге «Сумерки идолов» Ницше связал «рознь», раздробленность человека уже с философией И. Канта, а не Р. Декарта и сопоставил Гёте с Дионисом [10, с. 97]. Так, подчеркивая, что Гёте стремился к *«цельности»*, Ницше писал: «...он боролся с рознью разума, чувственности и воли (рознью, которую... проповедовал Кант, антипод Гёте), он дисциплинировал себя в нечто цельное, он *создал себя*... <...> ...Гёте был убежденным реалистом: он говорил Да всему, что было ему родственно вокруг...» [Там же]. В этом же предложении Ницше подчеркивал, что самым великим событием в жизни Гёте, реальнейшим сущим («ens realissimum») был Наполеон [Там же].

Характеризуя натуру Гёте как сильную, высокообразованную, свободную, великую, Ницше сопоставил его с Дионисом: «Такой *освободившийся* дух пребывает с радостным и доверчивым фатализмом среди Вселенной, *веря*, что негодным может быть лишь единичное, в целом же все... утверждает...» [Там же]. Эту веру Ницше назвал самой высшей и подчеркнул: «...я окрестил ее именем *Диониса*» [Там же]. И хотя Гёте и Диониса роднит начало силы, согласно Ницше, Гёте все же *«не понимал греков»*, поскольку не учел психологии оргазма, заключенного в дионисических мистериях [Там же, с. 103]. Из нее возникло «дионисическое искусство», а также греческая «воля» как к жизни, так и к ее вечному возвращению [Там же].

Также Ницше отмечал свое сходство с Гёте в нескольких «вещах» и в осмыслении «креста» [Там же, с. 98]. В разговоре с И. Эккерманом И. Гёте разделил мысль первого о том, что все «благородное и великое» есть следствие божественного воздействия [4, с. 491]. Далее Гёте обозначил два подхода к вопросам Библии. Первый подход, поскольку он «высок и благороден», предназначен лишь «для избранных». Этот подход предполагает наличие первой религии, в соответствии с которой «природа и разум в их чистоте имеют божественное происхождение» [Там же]. Второй подход «ближе к обыденно-человеческому», и его разделяет Церковь. Он существует и будет существовать, пока на земле есть «слабые человеческие существа» [Там же], а Церковь несет этим людям утешение. Известно, что Ницше критиковал христианство как религию немощных, слабых людей.

Также Гёте признавался, что он поклоняется как Христу, так и Солнцу, но Солнцу как сотворенному Богом [Там же]. Несмотря на это, есть основания говорить о языческом элементе в его воззрениях. Так, К. Лёвит подчеркивает, что отношение Ницше к «кресту» радикально отличается от восприятия Гёте, – Ницше хотел научить человека не страданию, а смеху [7, с. 323]. По Лёвиту, «Заратустра издевается над терновым венцом Христа... <...> ... “розовый венок” Заратустры чисто полемически направлен против венца распятого» [Там же]. В целом же «воля к власти Ницше отличается от природы Гёте так же, как крайность от умеренности...» [Там же].

В качестве предварительного вывода отметим, что мир, Вселенная, по Ницше, есть целое. Но в цитате, приведенной ниже, он утверждал реальность лишь земного мира, критикуя идею наличия двух миров: «Понятие “потустороннего”, “истинного мира” изобретено, чтобы обесценить *единственный* мир, который существует, чтобы не оставить никакой цели, никакого разума, никакой задачи для нашей земной реальности!» [10, с. 283].

Также он размышлял о возможности возвращения к мирозерцанию досократической античности: «Эти греки были поверхностными – *от глубины*... И не возвращаемся ли мы именно к этому...» [Там же, с. 340].

Таким образом, попытка преодоления дуализма в области идей как Р. Декарта, так и И. Канта, осуществленная Ницше, позволяет утверждать, что в поздний период философствования он сопоставлял свое учение с ведущими направлениями эпохи, подвергая критике идеализм и ориентируясь, в частности, на «реализм» Гёте. Так, он противопоставлял следующие термины: «реалист» – «идеалист», «реальность» – «идеальность». Во фрагментах Ницше содержался термин «реализм», который он критически переосмысливал в связи со своей философией.

Говоря о значении для Ницше идей И. Гёте, отметим, что в третьем «Несвоевременном размышлении» он полагал, что человек должен самоопределиваться по отношению к великим людям современности и типам человека, представленным Ж.-Ж. Руссо, И. Гёте и А. Шопенгауэром. Ницше сформулировал идеал человека на основе принципа обладания самим собой [1, с. 249], то есть самости, отдав предпочтение «героическому» пути Шопенгауэра. Но в книге «Так говорил Заратустра», пройдя испытание временем, остался образ созерцательного человека Гёте, представлявшего собой «целую культуру» [7, с. 322]. Также в поздних фрагментах Ф. Ницше имеет место сопоставление Диониса с Гёте. Указанные аспекты свидетельствуют о его интересе к новоевропейскому видению как мира, так и человека. В целом же представляется возможным обозначить тенденцию Ницше к философскому переосмыслению «реализма» в контексте его терминологии и специфического осмысления опыта. Указанная тенденция воплотилась:

– через отношение к реальности, требующее мужества. В книге «Сумерки идолов» Ницше противопоставлял Платона Фукидиду: «...Платон – трус перед реальностью, *следовательно*, он ищет убежища в идеале; Фукидид владеет *собой*, следовательно, он сохраняет также и власть над вещами...» [10, с. 101]. Исток же самости и реализма Фукидида содержался в его «инстинкте» как «суровой фактичности» [Там же]. Ницше также писал о развитой телесности, отважном реализме и имморализме эллинов. Эти качества были развиты

ими вследствие нужды как в самоутверждении, так и из страха перед собой [Там же, с. 102], то есть из потребности в обретении самости;

– в опоре на «опыт», который в книге «Ессе homo» был связан с осмыслением физиологической мудрости [5, с. 600]. Она предполагала: выбор ландшафта и климата; следование диетике, включая духовную; отношение к другим, которое определялось через наличие у человека самости;

– в представлениях о целостности как мира, так и человека. Например, уже в юношеском письме к К. фон Герсдорфу (1867) Ф. Ницше делился размышлениями о том, как важно достичь баланса между душой и телом [2, с. 243], единства духовного и физического начал. Им обладали греки, знавшие «гармонию» человека, и Ницше задавался вопросом: не возникла ли усилиями «христианства» трещина в человеческой природе» [8, с. 47];

– в утверждении реальности одного, «земного» мира;

– в мысли о возможности возвращения к древнегреческому мировосприятию, предполагавшей: «реализм»; обретение самости; фатализм и героизм; утверждение вопреки отрицанию; трагическое мирозерцание.

В заключение нужно отметить, что если Р. Декарт исходил при осмыслении бытия из сознания, то уже у «Лейбница бытие в качестве... воли, получает характер субстанциального единства» [12, с. 22]. Подход, рассматривавший бытие как волю получил развитие у Ф. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше. Здесь обнаруживается исток философского реализма, тенденция к которому обнаруживается в поздней философии Ницше.

#### Список источников

1. **Выжлецов П. Г.** Ф. Ницше: как возможна современная культура? // Философская антропология: очерк истории: коллективная монография / под ред. Б. В. Маркова, А. Н. Исакова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2003. С. 243-249.
2. **Выжлецов П. Г.** Фридрих Ницше о природе человека и проблеме образования (на материале ранних сочинений) // Антропология творческой субъективности и креативности: коллективная монография / отв. ред. О. К. Румянцев. СПб.: Эйдос, 2013. С. 235-251.
3. **Гегель Г.** Лекции по истории философии: в 3-х т. / пер. с нем. Б. Столпнера. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. 584 с.
4. **Гёте И. В.** Избранные философские произведения / под ред. Г. А. Курсанова и А. В. Гулыги. М.: Наука, 1964. 512 с.
5. **Колли Д.** Послесловие // Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2006. Т. 13. Черновики и наброски 1887-1889 гг. С. 585-603.
6. **Лёвит К.** Ницшевская философия вечного возвращения того же / пер. с нем. В. Бакусева. М.: Культурная революция, 2016. 336 с.
7. **Лёвит К.** От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении XIX века. Маркс и Кьеркегор / пер. с нем. К. Лощевского; под ред. М. Ермаковой и Г. Шапошниковой. СПб.: Владимир Даль, 2002. 672 с.
8. **Ницше Ф.** Письма / сост., пер. с нем. И. А. Эбаноидзе. М.: Культурная революция, 2007. 400 с.
9. **Ницше Ф.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т. 12. Черновики и наброски 1885-1887 гг. 560 с.
10. **Ницше Ф.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2009. Т. 6. Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. 408 с.
11. **Ницше Ф.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2012. Т. 11. Черновики и наброски 1884-1885 гг. 688 с.
12. **Сергеев К. А., Перов Ю. В.** Гегелевская история философии как подлинная наука философии // Гегель Г. Лекции по истории философии: в 3-х т. / пер. с нем. Б. Столпнера. СПб.: Наука, 1994. Т. 3. С. 5-62.
13. **Федорова М. М.** Классическая политическая философия. М.: Весь мир, 2001. 224 с.

#### FROM R. DESCARTES TO J. GOETHE AS THE TREND TO REALISM IN THE LATE FRAGMENTS OF F. NIETZSCHE

Vyzhletsov Pavel Gennadievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor  
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation  
vyzhletsov@mail.ru

An attempt to overcome the dualism of R. Descartes carried out by F. Nietzsche makes it possible to assert that in the late period of philosophizing he, while criticizing idealism, was guided in particular by the “realism” of J. Goethe that consisted in comprehending both the world and the human as integral. Also Nietzsche’s tendency to realism was manifested in the antique thought reconsideration, which, particularly, assumed courage with respect to reality; immoralism; need for identity acquisition; tragic world-view. The historical and philosophical source of the realism of the New Age, the tendency to which is revealed in Nietzsche’s teaching, goes back to the ideas of G. Leibniz, who began to regard being as will.

*Key words and phrases:* R. Descartes; J. Goethe; F. Nietzsche; dualism; realism; integrity of the world and man; selfhood.